

УДК 159.9

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ

И. В. Черепанова, О. А. Черепанов

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра психологии и коррекционной работы»)

Представленная статья посвящена изучению особенностей поведения подростков с высоким уровнем виктимности в ситуации конфликта. Анализ и обобщение научных исследований по данной проблеме позволил авторам диагностически выделить и качественно описать основные стратегии поведения в конфликте у подростков с различным типом виктимного поведения.

В последние годы проблеме виктимного поведения уделяют повышенное внимание специалисты общеобразовательных учреждений. Этот факт объясняется многочисленными проявлениями конфликтного, агрессивного, рискованного, суицидального поведения школьников, что вызывает тревогу у педагогов, психологов, родителей учащихся подросткового возраста. Именно в этот период школьник наиболее остро нуждается в профилактике виктимного и конфликтного поведения.

В отечественной психологии термин «виктимность» в научный оборот был введен Л. В. Франком, которым было предложено рассматривать это понятие в качестве характеристики состояния социальной, психологической, социально-психологической предрасположенности стать жертвой неблагоприятных для личности взаимодействий [2, с. 124].

В настоящее время проблема изучения виктимного поведения освещена в работах таких ученых, как О. О. Андронникова, М. С. Голубь, М. П. Долговых, С. Р. Искандров, О. А. Клачкова, А. А. Козина и Е. В. Филиппова, И. В. Кочеткова, М. А. Одинцова, А. О. Пеек, Л. В. Сарафанова, И. А. Фурманов, В. В. Шаламов и М. А. Долгов и др.

Проблема формирования виктимного поведения в подростковом возрасте рассматривалась в работах О. О. Андронниковой, Д. В. Ривмана, Р. А. Субботиной, Е. С. Фоминых и др. Вопросами разработки мер и выявления условий профилактики виктимного поведения в подростковом возрасте занимались А. С. Базова, И. Л. Емельянов, Н. А. Левина и М. Г. Дубовицкая, А. А. Реан, В. А. Туляков, Е. С. Фоминых и др.

Ряд авторов (Д. В. Ривман, В. С. Устинов, А. Л. Репецкая) наиболее виктимными среди несовершеннолетних считают подростков в возрасте 12–14 лет, вследствие сложности задач этого периода: освобождение от опеки взрослых, выстраивания качественно новых взаимоотношений с лицами другого пола, сверстниками [3, с. 575].

В исследованиях А. О. Пеек, О. А. Андронниковой и др. выделяются различные типы виктимности в подростковом возрасте: ситуативная виктимность, личностная и ролевая. Также исследователями выделяются дополнительные виды – имиджевая, возрастная, семейная [4, с. 102].

М. А. Одинцова выделяет следующие типы виктимного поведения: ролевая виктимность, предполагающая использование внешних ресурсов для защиты внутренней проблемы, умение манипулировать другими, и социальная виктимность, отражающая принятие социальной роли жертвы и ощущение своей ненужности.

Виктимность, являясь личностной характеристикой подростка, оказывает специфическое влияние на различные сферы жизни, в том числе и на поведение подростка в конфликтной ситуации.

Проблему поведения подростков в конфликтной ситуации изучали такие исследователи, как Т. С. Смирнова, А. А. Ручкина, С. И. Огородник, Л. В. Лященко, Н. А. Рождественская, А. М. Мамонова, Е. Ю. Волкова и др.

В современной литературе имеются сведения о выборе подростками с различным типом виктимного поведения различных стратегий поведения в конфликте. В исследованиях В. П. Шейнова, О. Б. Бовть и др. изучается взаимосвязь стратегий поведения в конфликте с типом виктимного поведения. Авторами было установлено, что такие активные модели виктимного поведения, как агрессивное и гиперсоциальное, в конфликтной ситуации положительно связаны со стратегией соперничества и сотрудничества. При этом пассивные модели виктимного поведения (зависимое и некритичное) в конфликте связаны со стратегией избегания и приспособления [1, с. 265].

Однако, в целом, проблема изучения стратегий поведения в конфликте у подростков с различным типом виктимного поведения остается недостаточно освещенной. Открытым остается вопрос о том, каковы эффективные пути коррекции виктимного и конфликтного поведения подростков.

Основной идеей нашего исследования является предположение о наличии достоверных различий между типом виктимного поведения и выбором стратегии поведения в конфликтной ситуации у подростков.

Исследование проводилось на базе учреждения «Средняя школа № 32 г. Могилева». В исследовании приняли участие 107 учащихся 7–8-х классов, из них 57 мальчиков (Выборка 1) и 50 девочек (Выборка 2). Возраст испытуемых – 13–14 лет.

На первом этапе, по результатам диагностики с помощью методики «Диагностика склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой, и опросника «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой, нами была сформирована выборка подростков с высоким уровнем виктимности, которая, в свою очередь, была разделена на 2 группы по типам виктимности: 1) подростки с высокой ролевой виктимностью (27 человек); 2) подростки с высокой социальной виктимностью (19 человек).

На втором этапе, с помощью методики диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса было проведено диагностическое исследование стратегий поведения в конфликте у подростков с различным типом виктимного поведения.

Опираясь на двумерную модель стратегий поведения личности в конфликтном взаимодействии К. Томаса и Р. Киллмена, где стратегии поведения в конфликте – соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление, а также на теорию виктимности М. А. Одинцовой, где выделяются 2 типа виктимности – ролевая и социальная, применяя статистический критерий U-Манна-Уитни, мы установили достоверные различия между группой подростков с высокой ролевой виктимностью и группой подростков с высокой социальной виктимностью по стратегиям поведения в конфликтной ситуации.

Установлено, что у подростков с высокой социальной виктимностью более выражена стратегия соперничества в конфликте по сравнению с подростками с высокой ролевой виктимностью ($U = 37$ при $p \leq 0,05$). У подростков с высокой ролевой виктимностью более выражено избегание ($U = 117,5$ при $p \leq 0,05$) и приспособление ($U = 113,5$ при $p \leq 0,05$).

Полученные результаты означают, что подростки с высокой социальной виктимностью более склонны в конфликтной ситуации выбирать активную борьбу за свои интересы в ущерб интересам других с применением принуждения и других средств давления на оппонентов при отстаивании собственных интересов, чем подростки с высокой ролевой виктимностью.

Подростки с высокой ролевой виктимностью более склонны в конфликтной ситуации избегать конфликтов, не брать на себя ответственность за разрешение спора, не принимать каких-либо решений. Это можно объяснить тем, что у них недостаточно сформированы навыки конструктивного взаимодействия в конфликте, потому что этим подросткам проще избегать конфликтных ситуаций.

На основании результатов проведенного исследования планируется разработка и апробация социально-психологического тренинга, направленного на формирование навыков конструктивного взаимодействия в конфликте подростков с виктимным поведением.

В целом, результаты проведенного исследования могут быть использованы в деятельности практического психолога с учащимися подросткового возраста в диагностической и коррекционно-развивающей работе в рамках проблемы виктимного поведения.

Литература

1. Бовть, О. Б. Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте с типом виктимного поведения / О. Б. Бовть // Известия Саратовского университета. – 2015. – Вып. 3(15). – С. 262–265.
2. Дубровина, О. В. Психологические предпосылки виктимной личности / О. В. Дубровина // Педагогическое образование и наука. – 2014. – № 3. – С. 124–126.
3. Матанцева, Т. Н. Анализ факторов виктимного поведения подростков / Т. Н. Матанцева // Актуальные вопросы современной науки и образования : материалы Междунар. научно-практ. конференции. – М., 2016. – С. 574–580.
4. Пеек, А. О. Особенности эмоциональной сферы виктимных подростков / А. О. Пеек // Гражданское общество: проблемы и перспективы. – М., 2017. – С. 102–106.